

В.В. Малай¹
V.V. Malay

**СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В
ИСПАНИИ: ОТ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ
ВТОРОЙ РЕСПУБЛИКИ ДО
НАРОДНОГО ФРОНТА**
**SOVIET DIPLOMACY IN SPAIN: FROM
THE PROCLAMATION OF THE
SECOND REPUBLIC TO THE POPULAR
FRONT**

Аннотация: В статье на основе анализа опубликованных и архивных материалов АВП РФ (7 фондов) и западноевропейских внешнеполитических документов прослеживается деятельность советской дипломатии в Испании времен Гражданской войны 1936-1939 гг. Анализируются тактика советского полпреда, генконсула в Барселоне, временных поверенных, их взаимодействие с испанскими политиками, военными, противоречия между советскими представителями в Мадриде и Барселоне. Не всегда корректной и толерантной в политическом и дипломатическом планах была активность в Испании профессиональных дипломатов Розенберга М., Гайкиса Л., Антонова-Овсенко В.

¹ Малай Вера Владимировна – доктор исторических наук, профессор, НИУ «БелГУ», Malay Vera Vladimirovna – Doctor of History, Professor. NRU "BelSU", <https://orcid.org/0000-0001-5699-4989> mail: malay_v@bsu.edu.ru

Ключевые слова: Вторая Республика, Народный Фронт, Гражданская война в Испании 1936-1939 гг., политика невмешательства в дела Испании, советская дипломатия

Abstract: Based on the analysis of published and archival materials of the WUAs of the Russian Federation (7 funds) and Western European foreign policy documents, the article traces the activities of Soviet diplomacy in Spain during the Civil War of 1936-1939. The tactics of the Soviet envoy, Consul General in Barcelona, temporary attorneys, their interaction with Spanish politicians, military, contradictions between Soviet representatives in Madrid and Barcelona are analyzed. The activity of professional diplomats Rosenberg M., Gaikis L., Antonov-Ovseenko V. in Spain was not always correct and tolerant in political and diplomatic terms.

Keywords: The Second Republic, the Popular Front, the Spanish Civil War, 1936-1939, the policy of Non-intervention in Spain, Soviet diplomacy

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-32-1-91-107

Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. выделяется среди драм новейшего времени. Победу на выборах в феврале 1936 г. Народного фронта как левореспубликанской коалиции приняла не вся Испания. Итогом консолидации правых партий стал военный мятеж в испанском Марокко, на Канарских и Балеарских островах в ночь на 17 июля. 18 июля он вспыхнул и в континентальной Испании – Наварре, Кастилии, Барселоне, Севилье и других районах страны. После гибели в авиакатастрофе (20 июля) генерала Х. Санхурхо выступление восставших возглавил начальник главного штаба сухопутных войск Ф. Франко. Но планы испанской политической реакции были сорваны оставшимися верными республиканскому правительству воинскими частями и вооруженным ополчением. При относительном равенстве сторон мятеж перерастал в гражданскую войну, подвергшуюся быстрой и глубокой интернационализации.

Лидеры ведущих европейских стран, используя различные формы, методы и каналы воздействия на противоборствующие испанские стороны (от пропагандистских, до военно-политических и экономических), допускали общую ошибку:

они переоценивали степень восприятия испанцами тех или иных идеологических постулатов. Не брались во внимание особенности испанской национальной психологии, такие, как, например, максимализм (бескомпромиссность), иррациональность мышления (значительная религиозность), индивидуализм, повышенное чувство собственного достоинства и национальной гордости, непринятие испанцами ряда элементов западной цивилизации (в том числе, и ее политических форм), «неистовая любовь к свободе», причины столь широкого распространения идей анархизма среди широких масс (следовательно, политическая роль армии как фактора внутреннего порядка), региональные национальные различия и др.²

Некоторые политические деятели того времени признавали специфические черты испанской этнопсихологии. В дневнике советского полпреда в Лондоне И.М. Майского от 3 декабря 1936 г. встречается запись о беседе с британским министром иностранных дел А. Иденом, отмечавшим, что «...испанцы не такой народ, которым мог помыкать, кто бы то ни было». Слова Идена о Франко, который, «вставши у власти, будет вести не итальянскую и не германскую, а «испанскую политику»³, окажутся пророческими. Несколько раньше (сентябрь 1936 г.) Иден в письме английскому послу в Испании Чилтону со ссылкой на проживавшего в Англии испанского ученого де ла Сиерва подчеркивал, что фашизм враждебен испанскому характеру⁴.

Известный американский дипломат Бауэрс, являвшийся в тот период послом в Испании, в своих мемуарах неоднократно отмечал, что «испанский темперамент не совместим с коммунизмом»⁵. О традициях анархизма, «глубоко засевших в

² Подробнее см.: Шубарт, 1997. С.257-270; Сухарев В., Сухарев М., 1997. С.334-344.

³ АВП РФ. Ф.069, оп.20, п.60, д.4, л.49-50.

⁴ DBFP. 2nd ser., vol. 17, doc. 193, p.262-263.

⁵ Bowers, 1954. P. 319.

сознании испанских рабочих», не без сожаления докладывали в Москву советские представители в Испании⁶.

Прерванные в октябре 1917 г. дипломатические отношения между Испанией и Россией были восстановлены между Второй Испанской республикой и СССР на уровне посольств в июле 1933 г. Назначенный послом в Испанию А. Луначарский умер во Франции по пути в Мадрид. В 1934 г. были приостановлены двусторонние переговоры о полномочиях и условиях работы посольств.

Новый этап переговоров начался весной 1936 г. после прихода к власти правительства Народного фронта. 8 апреля в Женеве представитель Испании в Лиге наций Сальвадор де Мадарьяга на сессии этой организации обратился к полпреду СССР во Франции В.П. Потемкину с просьбой проинформировать о советской позиции в отношении немедленного обмена миссиями, на что был дан положительный ответ⁷.

Деятельность советских дипломатических представителей в Испании 1936-1939 гг. нужно, безусловно, рассматривать в контексте политики невмешательства, провозглашенной в связи с начавшейся Гражданской войной в Испании, 27 европейскими государствами в конце августа 1936 г. с целью сдержать разрастание испанского конфликта, и предполагавшей запрет поставок оружия, амуниции и др. товаров военного назначения обеим воюющим сторонам⁸.

Несмотря на принципиально положительный ответ на предложение о поддержке курса невмешательства в дела Испании, советское руководство в первой декаде августа 1936 г. не снимало полностью со счетов возможность материальной помощи Республиканскому Мадриду. 9 августа заместитель

⁶ АВП РФ. Ф.010, оп.11, п.71, д.53, л.102. Полпред в Испании М.И. Розенберг – зам. наркома иностранных дел Н.Н. Крестинскому. 26 сентября 1936 г.

⁷ Документы внешней политики СССР (ДВП СССР), т. 19, с.230, прим. 72, с. 738.

⁸ См. подробнее: Малай, 2011. С.45-55.

народного комиссара по иностранным делам СССР Н.Н. Крестинский докладывал И. Сталину, что советское полпредство в Париже по инструкции Москвы «уже частично уточнило вопрос о предполагаемых закупках в Англии для испанского правительства». Процедуру планировалось организовать в виде реэкспорта «от имени третьего государства». После радикального решения об удовлетворении испанской просьбы можно было предоставить для этой сделки советскую фирму. Н. Крестинский давал в этом письме довольно смелый совет главе советского государства: «Мне кажется, что Вам не следует идти на предложение испанцев». Мы не располагаем документальными доказательствами, что именно легло в основу тогдашнего советского решения отказать Испанской республике в продаже продукции военного назначения. Нельзя исключать, что и контраргументы Крестинского, считавшего, что советская сторона не очень хорошо знает доверенных лиц из нейтральной страны, производивших закупки для Мадрида, степень их лояльности (кому?! – *В.М.*) и просто честности. Крестинский полагал, что если и делать это, то лучше самим. Он был прав в предположении, что английские фирмы, готовые торговать с любым третьим государством, могут побояться видеть в качестве покупателя Советский Союз: «Мы не поможем, а повредим испанцам, сорвем покупку». Заместитель наркома иностранных дел СССР считал, что Мадриду целесообразнее обратиться к мексиканским фирмам или другим государствам Южной Америки, предложив ему связи «наших парижских товарищей» с мексиканским посольством: «... При общей южноамериканской продажности, любой консул или военный атташе маленькой американской республики согласится за некоторое вознаграждение предоставить фирму своего государства». Крестинский предлагал через советского поверенного в делах СССР во Франции Е. Гиршфельда вступить в прямые переговоры с испанскими представителями и «помочь им

наладить покупку без употребления нашей фирмы»⁹. В прямой форме советская сторона продала Испании в августе 1936 г. только мазут по льготной цене¹⁰.

Как справедливо отмечала С.П. Пожарская, в начале гражданской войны ни о какой советской целенаправленной политике в Испании при отсутствии там легальной базы и при опоре только на информацию, которую давал Коминтерн, не могло быть и речи¹¹.

Архивные документы свидетельствуют, что в течение августа 1936 г. зам. заведующего 3-м Западным отделом НКВД Х.С. Вейнберг 16 раз встречался для обсуждения испанской проблемы с поверенным в дела Франции в СССР Ж. Пайяром. Дважды нарком М.М. Литвинов направлял ему ноты. 5 служебных записок по Испании за это время Крестинский подготовил Сталину (14 августа – 2). Одновременно шел интенсивный обмен телеграммами НКВД СССР с советскими полпредами в ведущих европейских странах¹².

На середину августа 1936 г. пришлось восстановление испано-советских дипломатических отношений – обмен послами. 14 августа, после разговора со И. Сталиным об Испании, Н.Н. Крестинский подготовил ему служебную записку со справкой о ходе переговоров по этому вопросу¹³. По признанию Крестинского, вплоть до начала августа 1936 г. советская сторона ждала инициативы со стороны Мадрида. Обострение испанской проблемы в связи с эскалацией, начавшейся в июле 1936 г. гражданской войны побудило советское руководство принять решение первым запросить агреман для намеченного полпреда. Интересно тактическое предложение Н. Крестинского И. Сталину: «Хотя я и не жду

⁹ АВП РФ. Ф.010, оп.11, п.71, д.53. Л.29-30.

¹⁰ Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Европа. С.340.

¹¹ Коминтерн и гражданская война в Испании, 2001. С. 10.

¹² АВП РФ. Ф. 097, оп. 11, п. 102, д. 14; Ф. 010, оп. 11, п. 71, д. 53; Ф. 098, оп. 19, п. 141, д. 658; Ф. 415. Оп. 8. П. 57. Д. 2; ДВП СССР. Т. 19. Прим. 156. С. 761.

¹³ Там же. Ф.010, оп.11, п.71, д.53. Л. 36.

отрицательного ответа от испра [Испанского правительства – В.М.], тем не менее, осторожно и удобно запросить агреман не прямо из Мадрида, а через наше и испанское посольства в Париже»¹⁴.

Находившемуся в Чехословакии, Карлсбаде, на отдыхе М.И. Розенбергу (1896-1938), определенному на роль полпреда в Испании (в последние годы он работал полпредом СССР во Франции и исполнительным секретарем в Лиге наций и хорошо знал испанскую проблему – В.М.), было послано соответствующее сообщение. Он прибыл в Москву 16 августа, 24 – в Испанию, а уже 31 вручил президенту Республики М. Асанье верительные грамоты. В ЦК ВКП(б) "испанский вопрос" было поручено курировать секретарю ЦК Л.М. Кагановичу, по линии НКВД, кроме Крестинского, Х.С. Вейнбергу. Вопрос о работниках полпредства СССР в Испании рассматривался Политбюро ЦК ВКП (б) 22 августа 1936 г. 19 сентября Крестинский сообщал Розенбергу о решении советского руководства направить генерального консула в Барселону, а 21 сентября 1936 г. Политбюро назначило им В.А. Антонова-Овсеенко¹⁵.

В начале октября 1936 г. для лучшей ориентации В. Антонова-Овсеенко в военной обстановке, «для дачи нам информации и для того, чтобы Вам легче было в беседах с членами правительства указывать на те или иные ошибки в военно-организационной и военно-оперативной работе», была учреждена должность военного атташе и его помощника в Барселоне. Так как при генконсулах обычно военных атташе не бывает, то его предлагалось оформить как вице-консула, а его помощника – как второго секретаря консульства. Предполагалось, что по военной линии оба будут подчиняться военному атташе при советском полпредстве в Мадриде Гореву В.Е.¹⁶.

¹⁴ Там же, л. 35-36, 79.

¹⁵ Там же; Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б). Повестки дня заседаний. 2001. С. 797.

¹⁶ АВП РФ, Ф.097, оп. 11, п.102, д.14, л. 19.

Советским представителям в Испании предписывалось все доклады и «более существенные письма» посылать в 6 экземплярах: 4 – наркому НКВД М. М. Литвинову, 2 – зам. Наркома Н.Н. Крестинскому. Из них один экземпляр Крестинский направлял в 3-й Западный отдел НКВД СССР, М. Литвинов же «часть своих экземпляров» посылал в Инстанцию (Сталину)¹⁷. В ЦК ВКП(б) "испанский вопрос" было поручено курировать секретарю ЦК Л.М. Кагановичу, по линии НКВД, кроме Крестинского, зам. Заведующего 3-м Западным отделом НКВД СССР Х.С. Вейнбергу.

До переезда испанского правительства в Барселону (октябрь 1937) расходы советского посольства в Испании полностью оплачивались испанской стороной, ответным образом в отношении испанского посольства поступала Москва. «При таких условиях, – писал М. Розенберг Н.Н. Крестинскому (сентябрь 1936), – было бы неслыханным, если бы испанский посол Паскуа был бы поставлен в одинаковые с другими представительствами условия. Тогда от его пребывания в Москве получилось бы больше вреда, чем пользы». М. Розенберг просил Н. Крестинского принять меры, «чтобы Испанское Посольство в Москве было бы на особом положении»¹⁸. Крестинский отвечал, что Паскуа, добравшийся в СССР через Скандинавию, будет встречен хорошо: «Демонстраций на вокзалах, правда, ни в Ленинграде, ни в Москве устраивать не будем. Но будет довольно широкое представительство общественности. Хорошо распубликуем об его приезде в газетах. Устроим ему обед или завтрак не наркоминдельческий только, как обычно, а с участием членов правительства и представителей общественности. Одним словом, приласкаем»¹⁹. В октябре 1938 г. НКВД СССР предложил испанскому посольству оплату транспортных расходов, охраны, части обслуживающего персонала на общую сумму 20 тыс. рублей в обмен на аналогичные действия в адрес

¹⁷ Там же. Ф.010, оп. 11, п.71, д.54, л.43.

¹⁸ Там же, д.53, л.107.

¹⁹ Там же, л. 122.

советского полпредства в Барселоне. Испанское представительство также пользовалось льготным курсом обмена песеты на рубли²⁰.

Тактика советских представителей в Испании не всегда была дипломатически корректна. Так, М. Розенберг, прибыв в Испанию «культивировал отношения» только с английским поверенным в делах. С остальными он не считал нужным этого делать «по причине их отрицательного отношения к Советскому Союзу», «либо потому, что это какие-либо второстепенные или третьестепенные секретари». Кроме того, он не участвовал в заседаниях дипломат. корпуса, так как это давало возможность «не признавать те или иные решения, исходящие от дипкорпуса». Советский полпред мотивировал это неполучением приглашения на заседания. Но, приехав в Мадрид в августе 1936 г., Розенберг не поставил, согласно дипломатическому протоколу, в известность дуайена корпуса, чилийского дипломата о своем приезде, что послужило формальным поводом не приглашать советского полпреда на заседания корпуса²¹.

Советские дипломаты внесли свой вклад в отказ СССР от принципов невмешательства. 26 сентября Розенберг в телеграмме Крестинскому на свой вопрос: «Каков наш канал воздействия на ситуацию?» отвечал описанием «тесных контактов» с большинством членов правительства, главным образом, с Л. Кабальеро и И. Прието (министр морских и воздушных сил - В.М.): Оба они весьма прислушиваются ко всему, что мы говорим». Розенберг настаивал на оказании военной помощи республиканскому правительству, подчеркивая, что «возможность оснащения техникой может оказать огромное влияние на конечный исход гражданской войны». В тот день из советского посольства в Мадриде в НКВД было направлено 5 телеграмм с подробными отчетами о развитии событий в Испании²². Двумя днями раньше Антонов-

²⁰ Там же. Ф.05, оп.18, п.144, д.86, л.3, 16, 18-19.

²¹ Там же. Ф.010, оп. 11, п.71, д.53, л. 109-110.

²² Там же, л.81-84, 97-107, 100, 116.

Овсенко в подробном докладе М. Кагановичу подчеркивал мысль о слабости республиканцев в военном, организационно-политическом отношениях: «Все указанное побуждает ходатайствовать о скорейшем пополнении [их] необходимыми специалистами и материалами»²³. Как известно, советское руководство приняло решение об оказании военно-технической помощи Испании 28 сентября 1936 г.²⁴.

Материальная поддержка Испанской республике сопровождалась активной пропагандистской кампанией и попытками влияния дипломатов на внутривнутриполитическую ситуацию в стране. В сентябре 1936 г. Розенберг сообщал в Москву о своих «попытках влиять на состав правительства», а военный атташе В.Е. Горев - о «стремлении вмешиваться в военные дела и «командовать», чего они, безусловно, не имели права делать. Литвинов неоднократно одергивал советских дипломатов (скорее, речь шла о формах и степени вмешательства), говоря о необходимости «воздержаться от всякого рода влияния на правительственные комбинации»²⁵. Известный валенсийский анархист Т. Лопес одним из первых испанских политиков выступил против «иностранный посла, вмешивающегося в испанские дела». Большинство испанских газет опубликовали его заявление (20 сентября): «Мы его [Розенберга] предупреждаем: испанские дела касаются только испанцев»²⁶.

В португальской ноте в Комитет по невмешательству в дела Испании от 26 октября 1936 отмечалось, что в роли обвиняемого в нарушениях Соглашения о невмешательстве должен выступать Советский Союз: «Розенберг принимает участие в заседаниях кабинета – факт, который является исключительным в дипломатической истории»²⁷.

²³ Там же, л. 84-85, 79, 40-41.

²⁴ Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б). Повестки дня заседаний. 2001. С. 808.

²⁵ АВП РФ. Ф.010, оп. 11, п.71, д.53, л. 57.

²⁶ Коминтерн и гражданская война в Испании. С. 158.

²⁷ АВП РФ. Ф. 05, оп. 16, п. 119, д. 64 Л. 36-37.

По мнению В. Антонова-Овсеенко, его назначение «вызвало здесь расцвет огромных надежд на нашу помощь и чрезвычайный интерес к СССР»²⁸. Каталония (особенно в лице президента Компаниса) неоднократно высказывала претензии советской стороне в недополучении ожидаемой помощи, обвиняла советскую дипломатию в большем внимании Мадридскому правительству: «Жалуется на безобразное отношении Мадрида к вооружению Каталонии. Намекает на отсутствие нашей помощи»²⁹. В телеграммах в Москву Антонов-Овсеенко постоянно настаивал на перераспределении военной помощи между Мадридом и Барселоной в пользу последней, считая совершенно неправильным направлять сколько-нибудь значительные вооруженные силы в Мадрид: там они разложатся³⁰. Министр финансов Испании Х. Негрин отмечал, что «для него [Антонова-Овсеенко – В.М.] вообще существует только одна Каталония, вся остальная Испания представляется ему чем-то вроде Туркестана». Антонов-Овсеенко, активно поддерживавший сепаратистские настроения лидеров Барселоны, неоднократно предупреждался Москвой о «некорректности» такого поведения. Крестинский напоминал, что основная его задача - установление тесных личных и политических контактов с каталонскими политическими организациями, их лидерами: «быть в курсе всех решений и шагов правительства и настроений широкой общественности...и подробно информировать об этом Москву и наше полпредство в Мадриде». Эти контакты «позволят Вам в товарищеской, дружеской форме, без претензий на «учительство» и «командование», отговаривать анархистов от неправильных шагов, как в общественных вопросах, так и особенно в повседневных оперативных решениях»³¹. Позиция Антонов-Овсеенко, подчеркивал в личных беседах с Негрином советник полпредства С. Марченко, «ни в какой степени не

²⁸ Там же. Ф.010, оп.11, п.71, д.54. Л.7.

²⁹ Там же. Л.53.

³⁰ Там же. Ф.05, оп.17, п.131, д.49. Л.33 и т. д.

³¹ Там же. Ф.010. оп.11, п.71, д.53, л.117-118.

отражает позицию советского правительства»³². Тактика такого рода не могла не усугубить противостояние Мадрида и Барселоны и негативно сказаться на конечных итогах Гражданской войны.

Анализ материалов АВП РФ позволяет проследить расхождение в позициях советских дипломатов в Испании: точка зрения Розенберга далеко не всегда совпадала с взглядами Антонова-Овсеенко. Жалобы друг на друга присутствовали едва ли не в каждом послании в Москву³³. Так, о сложностях работы с Розенбергом писал в конце декабря 1936 г. Литвинову Гайкис³⁴. В документах весьма красноречиво отражены трения между советскими представителями в Испании, одергивания их руководством. В ноябре 1936 г. советник полпредства СССР в Париже М. Соколин писал Крестинскому: «Я понял также, что в те редкие дни, когда т. Гайкис [советник посольства СССР в Мадриде – В.М.] был вместе с Марселем Израилевичем [Розенбергом], им вместе трудно»³⁵. Разногласия между Розенбергом и Антоновым-Овсеенко активно пытались использовать различные политические силы в самой Испании.

Советское военное вмешательство в испанский конфликт не ограничивалось только технической стороной. Так, В. Антонов-Овсеенко в ноябре 1936 докладывал в Москву о разработке им проекта правительственного воззвания о создании народной армии и декрета о такой армии: «Народная армия складывалась бы из 2-х частей: действующей и народного ополчения <...> Декрет включает также и мобилизацию промышленности <...>» В. Антонов-Овсеенко попытался навязать испанскому руководству данный проект. Послание М. Литвинову с этим проектом он заканчивал

³² Там же. Ф.097, оп.13, п.103, д.24. Л.5.

³³ Там же. Ф.05, оп.16, п.119; Ф.010, оп. 11, п.71; Ф. 011, Оп.1, п.4; Ф.097, оп.11, п.102; Оп.12, п.102; Ф.010, оп.11, п.71, д.53. Л. 158 и др.

³⁴ Там же. Ф.010, оп.11, п.71, д.53. Л.170.

³⁵ Там же. Л. 158, 170; Ф. 05, оп. 16, п. 119, д. 62, 64; оп.17, п.131, д. 49. Л. 33.

словами: «Здесь придется сильно, упорно и систематически нажимать»³⁶. Месяцем позже в донесении Инстанции, НКВД Антонов-Овсеевко предлагал такую тактику: «В десятках газет, во многих выступлениях надо день ото дня вдальбивать каталонцам уроки нашей борьбы и разъяснять нашу позицию»³⁷.

В связи с известными внутриполитическими событиями авторитет СССР в 1936-1937 г. в европейских странах заметно снизился. Сообщениями об исчезновении советских специалистов по возвращению из Испании пестрела не только европейская печать, но и лаконичные дипломатические донесения из Москвы. Так, после отзыва в феврале 1937 г. в СССР бывшего полпреда в Испании Розенберга, игравшего весьма заметную роль в испанских событиях в первые месяцы войны, его судьбой как «подвергающегося преследованиям» интересовались почти все европейские политические круги. Литвинов писал 4 августа 1937 г. полпреду СССР во Франции Я.З. Сурицу: в случае очередных разговоров на эту тему указывать на вымышленный характер слухов об аресте Розенберга – дипломат недавно вернулся из отпуска и «находится сейчас в Москве в ожидании нового назначения». В конце письма есть приписка: «Для Вашего сведения сообщая, что оформляем его в качестве Уполномоченного при одной из союзных республик»³⁸. Речь шла о работе до декабря 1937 г. при правительстве Грузинской ССР представителем Наркомата иностранных дел. После чего последуют репрессии и расстрел М. Розенберга 5 марта 1938 г.

Розенберга на посту полпреда в Испании на несколько месяцев (февраль-июнь 1937 г.) сменил Л. Я. Гайкис (1898-1937). Он считал что, чем активнее советская помощь Испании, «тем труднее будет любому республиканскому правительству <...> отказываться от этого сотрудничества (с СССР – В.М)», добавляя, что победа республиканцев

³⁶ Там же. Ф.010, оп.11, п.71, д.54. Л.80.

³⁷ Там же. Л.74.

³⁸ Там же. Ф. 0136, оп. 21, п. 169, д. 837. Л. 8.

открывает новые перспективы и существенно корректирует соотношение сил на международной арене. Так как Советскому Союзу важно иметь надежного союзника в лице Испании, то он должен использовать все возможности, «которые мы приобрели сейчас благодаря отношению нового правительства для закрепления наших позиций в Испании»³⁹.

Отношения Гайкиса не складывались ни с Розенбергом, ни с Антоновым-Овсеенко. В марте 1937 г. Гайкис докладывал Крестинскому, что, несмотря на передаваемые им лично Антонову-Овсеенко «авторитетнейшие указания и указания руководства НКВД о линии нашего поведения в Испании», генконсульство СССР в Барселоне затеяло очередную полемику с органом анархистов «*Solidaridad Obrera*». Гайкис считал особенно вредной такую тактику в период обострения межпартийной борьбы в Испании и просил Крестинского еще раз дать Антонову-Овсеенко указания «не повторять впредь подобного рода ошибок», добавляя, что «вмешательство консульства льет лишь воду на мельницу наших врагов»⁴⁰.

С отзывом из Мадрида летом 1937 г. Гайкиса уровень советского дипломатического представительства в Испании снижался: С.Г. Марченко (Мандалян Татеос Гегамович) (1901-1941) был назначен лишь поверенным в дела СССР в Испании (1937-1939). Он был единственным дипломатом в советском полпредстве. Несмотря на трех технических сотрудников, Марченко сам печатал сообщения в Москву на машинке.

Республиканская Испания в течение всей гражданской войны подавалась большинством европейских СМИ как «плацдарм для советских экспериментов» и «бастион советских принципов в Западной Европе»: «Действительная власть в Мадриде перешла в руки Розенберга», «Советские представители в Испании ведут себя вызывающе и не стесняются: дом Розенберга является местом, куда приходят за получением инструкций, а Антонов-Овсеенко выступает на митинге в Барселоне» (*Liberté, Les Jours*, Франция); «Один из

³⁹ Там же. Ф.097, оп.12, д.15. Л.47.

⁴⁰ Там же. Ф.05, оп.17, п.131, д.49. Л.33.

трех человек, которые сегодня фактически управляют всем в Мадриде – Розенберг» (*Il Messaggero*, Италия); «Правительство Кабальеро является фикцией, действительный «диктатор» в Мадриде и в Валенсии - полпред СССР в Испании Розенберг», «Работой испанского правительства руководит советский агент Розенберг», «СССР стремится к советизации Барселоны» (*Völkischer Beobachter*, Германия)⁴¹.

Нужно признать, что основания для пропагандистских кампаний нередко давала и советская сторона. Например, Антонов-Овсенко консультировал советника по внутренним делам Испании Агувадера по вопросу создания и функционирования органов госбезопасности по советскому образцу (октябрь 1936 г.): «Он выслушал очень внимательно, обещает, что многое из этого постарается провести в жизнь»⁴². Поверенный в дела СССР в Испании С.Г. Марченко в своих донесениях в Москву подчеркивал, что «неоднократные мои настояния на смене руководства флотом не увенчались успехом»⁴³.

В июне 1937 г. Совет Министров Испании, по сообщению советских представителей в Мадриде, принял решение «согласовывать с нами (СССР – В.М.) свою дипломатическую активность»⁴⁴. Весной 1938 г. премьер-министр Испании Негрин через посла в СССР Паскуа просил «дать ему окончательные указания Москвы по вопросу об участии испанских коммунистов в правительстве республики». А позже Паскуа передавал, что Негрин «с особым вниманием отнесся к советам Москвы»⁴⁵.

⁴¹Liberté, 1936, 1 Nov.; Les Jours, 1936, 20 Oct.; Völkischer Beobachter, 1936, 3 Okt, 3, 14, 20 Nov.; АВП РФ. Ф.098, оп.19, п.141, д.658. Л.37-38.

⁴²АВП РФ. Ф.082, оп.19, д.4, п.83. Л.24.

⁴³Там же. Ф. 06, оп.1, п.10, д.103. Л.57.

⁴⁴ Там же. Л.73.

⁴⁵ Там же, оп. 18, п.144, д.86, Лл.6-7.; Ф.011, оп.2, д.205, п.20. Л.91.

На рубеже 1937–1938 гг. одно за другим государства заявляли о своем признании Франко (например, в начале 1938 – Австрия и Венгрия). Для поддержания морального авторитета испанского правительства было важно, чтобы великие державы имели при нем своих послов. Франция поняла это, назначив послом Ля Бонна. Своего посла прислала Мексика. В январе 1938 г. Негрин дал задание Паскуа просить приема в связи с этим у Сталина, «чтобы поставить перед ним ряд конкретных вопросов, от разрешения которых зависит судьба испанской республики Негрин поручал Паскуа напомнить о проблеме скорейшего назначения советского полпреда в Испании»⁴⁶. В. Потемкин считал возможным возвести Марченко в ранг полпреда, тем более, Паскуа подчеркивал, что «сотрудничество тов. Марченко его вполне удовлетворяет»⁴⁷. Но эта проблема не была решена до конца войны. В ноябре 1938 г. Марченко записал в дневнике: «Отсутствие полпреда в Испании вызывает недоумение у испанцев, ибо даже французы, ссылаясь на это, хотели отказаться от назначения посла в Барселоне»⁴⁸.

Марченко в последние дни Республики жил в Париже. Он не отвечал на письма испанцев, избегал встреч с ними, но скрыть его присутствие в Париже было нельзя, что создавало определенные трудности для парижского полпредства СССР. «...Находясь здесь, – писал Марченко 2 марта 1939 г. М. Литвинову, – я фактически оторван от Испании и испанских дел не меньше, чем, если бы я был в Москве... Мне кажется, что было бы правильнее, если бы я ждал развертывания событий в Испании вне Парижа, предпочтительнее – в Москве»⁴⁹.

Таким образом, СССР в Испании в годы гражданской войны представляли профессиональные дипломаты, люди яркие, не всегда толерантные (что не совсем уместно для дипломата).

⁴⁶ Там же. Ф.097. Оп.13. П. 103. Д.22. Л.11-12.

⁴⁷ Там же. Л.12.

⁴⁸ Там же. Ф.05. Оп.18. Д.85. Л.25.

⁴⁹ Там же. Ф.06, оп. 1, п. 10, д.103. Л.35.

Говоря о разной оценке в советской дипломатической среде шансов на победу республиканцев, С. Дюллен подчеркивает, что «нарком, как и полпред в Испании Розенберг в нее не верил»⁵⁰. Фактически всех советских полпредов в Испании постигла трагическая судьба: М. Розенберг, Л. Гайкис, В. Антонова-Овсеенко стали жертвами репрессий первой волны (1937-1938), С. Марченко – позже (1941).

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Документы внешней политики СССР (ДВП СССР), т. 19. М., 1974. Dokumenty vneshnej politiki SSSR (DVP SSSR), t. 19. М., 1974.
- Дюллен С.* Сталин и его дипломаты: Советский Союз и Европа, 1930-1939 гг. /С. Дюллен; пер.с фр. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2009. Dyullen S. Stalin i ego diplomaty: Sovetskij Soyuz i Evro-pa, 1930-1939 gg. /S. Dyullen; per.s fr. М.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSPEN), 2009.
- Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. М., 2001. Komintern i grazhdanskaya vojna v Ispanii. Dokumenty. М., 2001.
- Малай В.В.* Гражданская война в Испании 1936-1939 гг. и Европа: международные аспекты конфликта/ В.В. Малай; Ин-т всеобщ. истории РАН. М.: НАУКА, 2011. Malaj V.V. Grazhdanskaya vojna v Ispanii 1936-1939 gg. i Evropa: mezhdunarodnye aspekty konflikta/ V.V. Malaj; In-t vseobshch. istorii RAN. М.: НАУКА, 2011.
- Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б) и Европа. Решения «особой папки». 1923-1939. М., 2001. Politbyuro SK RKP (b) – VKP (b) i Evropa. Resheniya «oso-boj papki». 1923-1939. М., 2001.
- Политбюро ЦК РКП (б) – ВКП (б). Повестки дня заседаний. Каталог. Т.2. 1930-1939. М., РОСПЭН, 2001. Politbyuro SK RKP (b) – VKP (b). Povestki dnya zasedanij. Katalog. T.2. 1930-1939. М., ROSPEN, 2001.

⁵⁰ Дюллен С. 2009. С.129.

Сухарев В., Сухарев М. Психология народов и наций. Донецк, 1997. Suharev V., Suharev M. Psihologiya narodov i nacij. Doneck, 1997.

Шубарт В. Россия и душа Востока. М., 1997. Shubart V. Rossiya i dusha Vostoka. M., 1997.

Bowers C.G. My Mission to Spain. Watching the Rehearsal for World War II. N.Y., 1954.

Documents on British Foreign Policy (DBFP). 2nd ser. Vol. XVII: Western Pact negotiations: outbreak of Spanish Civil War, June 1936-January 1937. L, 1979.